

тахъ и явленіяхъ. Доступъ къ Елизаветѣ Карловнѣ былъ всегда очень легокъ и она не отказывала выслушать всѣхъ тѣхъ изъ гимназистокъ, которыя къ ней обращались. Въ гимназіи же Е. К. имѣла случай говорить съ преподавателями и преподавательницами, классными дамами и высказывать свои мнѣнія, а также и выслушивать мнѣнія собесѣдниковъ и собесѣдницъ по вопросамъ, касающимся дѣла обученія и воспитанія.

Лица педагогическаго персонала и ученицы имѣли самый свободный доступъ къ своей почетной попечительницѣ у нея на дому. Отъ Елизаветы Карловны не одинъ разъ уходили ученицы, получивъ и матеріальную помощь въ острые минуты ихъ молодой жизни, когда во-время оказанное пособіе имѣетъ столь большую цѣнность.

Если Е. К. приходила къ мысли о томъ, что для ученицъ всѣхъ, или части ихъ необходимо сдѣлать что-либо полезное, она быстро старалась осуществить это. Такъ, безъ особыхъ подготовокъ при ней начались литературно-музыкальныя утра, устроился спектакль, были начаты ученицами репетиціи сценъ изъ драматическихъ произведеній, былъ открытъ интернатъ и т. под. Когда Е. К. нашла, что для желающихъ изъ ученицъ не бесполезно было изучить коммерческую ариѣметику, стенографію, научиться писать на пишущей машинѣ, то преподаватели гимназіи П. А. Розовъ и А. А. Танковъ давали уроки ученицамъ въ квартирѣ почетной попечительницы. Умѣнью же писать на пишущей машинѣ Елизавета Карловна обучала сама, не назначая даже для этого опредѣленнаго времени.

Устроенный при гимназіи интернатъ пользовался большимъ вниманіемъ Елизаветы Карловны. Она бывала въ немъ въ первое время его существованія почти ежедневно и старалась о томъ, чтобы это новое для гимназіи учрежденіе шло правильнымъ путемъ своего развитія и приносило возможно больше пользы живущимъ въ немъ пансіонеркамъ.

Во время волненій въ гимназіи въ концѣ 1905 года и возникшихъ, вслѣдствіе этого непріятныхъ и нежелательныхъ случайностей, Е. К. все время принимала самое ревностное участіе въ успокоеніи учащихся, въ разъясненіи имъ многого, что онѣ не должны были упускать изъ виду. Въ тревожную пору уже въ 8 часовъ утра почетную попечительницу можно было видѣть въ стѣнахъ гимназіи, гдѣ она совѣщалась съ начальницей и другими лицами педагогическаго персонала, оживленно бесѣдовала съ ученицами, хранила учебное заведеніе какъ свое родное дѣтище. Попеченіе свое о немъ она проявляла и въ высшихъ административныхъ сферахъ и вездѣ, гдѣ только это было для нея возможно и необходимо. Е. К. принимала самое живое участіе въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта гимназіи.

Неумолимая смерть скоро вырвала Е. К. изъ ряда дѣятелей Маріинской гимназіи. Въ должности почетной попечительницы она состояла около 2 лѣтъ. По кончинѣ ея 1 сентября 1906 года попечительный совѣтъ единогласно постановилъ возложить на гробъ Е. К. вѣнокъ и возбудить вопросъ объ образованіи стипендіи ея имени.

Послѣ кончины баронессы Е. К. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ почетной попечительницей гимназіи была избрана супруга Курскаго губернатора Софія Николаевна Борзенко, которая состоитъ попечительницей до настоящаго времени. 16 декабря 1905 года предсѣдателемъ попечительнаго совѣта гимназіи былъ избранъ Н. В. Раевскій. Въ іюнѣ слѣдующаго года, согласно его предложенію, по постановленію попечительнаго совѣта, наша гимназія была преобразована въ трехкомплектную и въ ея строѣ слѣланы